

С тех пор как это старое железное дерево «расцвело», оно мечтало «цвести» каждый день.

Но цветок не желал сотрудничать.

Хэ Июаню оставалось лишь подавлять бушующее в груди желание.

Когда Лин Шаоцзэ справился с едой, измученный внутренней борьбой пожилой мужчина не выдержал. Достал из кармана носовой платок, намереваясь помочь мальчику вытереть рот.

Глаза цвета персика Лин Шаоцзэ испуганно расширились. Он резко отвернулся, выхватил платок из рук мужчины, сам провёл им по губам и сунул испачканную ткань обратно в ладонь Хэ Июаня, после чего поднялся чтобы уйти.

Хэ Июань спокойно сложил платок и быстро последовал за ним.

Вернувшись в каюту с повышенным комфортом, Лин Шаоцзэ с ужасом обнаружил, что комната этого человека находится прямо рядом с его собственной.

Он не решался начать разговор с ним в помещении — вдруг он решит повторить «события» прошлой ночи?

Убедившись, что коридор пуст, он скрестил руки на груди, прислонился к стене и бросил взгляд на мужчину в двух метрах от себя:

— Возможно, вчера я выразился недостаточно ясно, и вы меня неправильно поняли. Так что позвольте мне сказать прямо...

Хэ Июань сделал два шага вперёд, упёршись рукой в стену над плечом Лин Шаоцзэ в стиле кабэ-дон. Он опустил взгляд, пристально глядя на мягко шевелящиеся губы мальчика:

— Ммм, продолжай.

Лин Шаоцзэ почувствовал, как напряжение резко возросло:

«...Как, чёрт возьми, он может так говорить?!».

Проведя вместе короткое, но очень близкое свидание, Лин Шаоцзэ понял одну вещь — пытаться убежать от этого человека, полагаясь только на физическую силу, гиблое дело. Если бы он попытался увернуться сейчас, этот тип, вероятно, просто схватил бы его и крепко держал на месте.

Этот гэгэ и вправду до смешного красив — это лицо словно вылепили боги: резкое, поразительное и опасно привлекательное...

Вблизи это было просто сногшибательное зрелище.

И дело не только в лице — тело у мужчины тоже было что надо. Идеальный пример для подражания. Настоящая мечта гея.

Если не считать, что ему нужно было подкачать пару навыков и немного повысить уровень, так вообще безупречен.

Честно говоря, Лин Шаоцзэ это даже устраивало. Сам он был ещё полным новичком — попади он к кому-то с прокачанными до предела умениями, разве он не потерпел бы фиаско?

Если бы этот тип не настаивал на «ответственности», Лин Шаоцзэ с радостью провёл бы с ним ещё несколько незабываемых ночей.

Некоторое время его мысли блуждали, прежде чем он собрался с духом:

— Мир так велик, я хочу повеселиться... То есть, посмотреть его. Я не готов остепениться. Не хочу стабильных и моногамных отношений. То, что было прошлой ночью, — просто случайность, это в прошлом. Давайте забудем об этом и притворимся, что мы незнакомцы, если встретимся снова.

По сути, это была классическая речь f-boy!

Хэ Юань уже приказал разузнать о прошлом Лин Шаоцзэ, но отчёт ещё не поступил.

Однако из их краткого общения было очевидно — у мальчика довольно вольные взгляды на отношения. Иначе он не бросился бы в объятия Хэ Юаня в первую же ночь.

Но даже зная это, он не смог сдержать вспышку гнева. Возникло дикое желание утащить мальчика, запереть и убедиться, что тот никогда не сможет сбежать...

Это внезапное чувство собственности поразило даже его самого.

Он закрыл глаза, сдерживая себя, убеждая, что не может этого сделать. Даже если запереть его, его сердце не будет моим. Вся нежность рано или поздно превратится в ненависть...

А этого он хотел меньше всего.

Он долго смотрел на Лин Шаоцзэ, его взгляд тёмный и непроницаемый.

Лин Шаоцзэ заметил, как выражение лица мужчины становилось всё мрачнее и опаснее — настолько, что у него чуть не подкосились ноги. Он задрожал от беспокойства.

«Боже, какого монстра я спровоцировал?!»

Как раз когда он уже почти был уверен, что мужчина сейчас придушит его на месте, та самая рука, что опиралась о стену, вдруг отдернулась. Дистанция между ними снова составила два метра.

Хэ Июань холодно произнёс:

— Если не хочешь брать ответственность — я не могу тебя заставить. Но я не из тех, кто легко сдаётся. Я уже решил видеть в тебе своего будущего партнёра. Это не то, что можно изменить за одну ночь. Дай мне год... Всего один год. Не смей спать с кем-то другим. Если осмелишься — я переломаю тому ноги. Я не блефую. Я совершенно серьёзен.

Один год. Если за это время он не сможет завоевать сердце мальчика... тогда он его отпустит.

Произнеся эту безумную угрозу, он заметил, как Лин Шаоцзэ побледнел. Немного смягчив тон, добавил:

— Не бойся. У меня есть деньги. Я оплачу все медицинские счета и моральный ущерб.

К сожалению, это лишь сильнее напугало Лин Шаоцзэ.

Он резко развернулся, воспользовался умным браслетом на запястье, чтобы отпереть дверь в свою роскошную каюту, и, вбежав внутрь, с громким стуком захлопнул её за собой.

Прямо как испуганный кролик, удирающий в свою нору от выстрела охотника.

Хэ Июань:

«Такой милый. Хочу...».

Но всё, что он мог — это просто хотеть.

Он явно переборщил. Малыш, наверное, больше никогда не захочет видеть его лицо.

С лёгким разочарованием Хэ Юань подумал:

«Придётся искать другие способы сблизиться с ним».

А в запертой каюте Лин Шаоцзэ, дрожа, свернулся калачиком под одеялом.

— Как стать беззаботной кокеткой, не оставляющей следов в море любовников? Первое правило: никогда не связывайся с неуравновешенным мужчиной, которого не можешь контролировать!

Теперь он усвоил этот принцип на всю жизнь.

Ворочаясь без сна, он в итоге достал браслет, вытащил контакт с пометкой «Y» из чёрного списка, сменил имя на «Извращенец Y» и отправил сообщение:

— Ладно. Год так год. Но ты правда сдержишь слово?

<http://bllate.org/book/12916/1134066>